

Секция «40.9 Социальная философия и философия истории»

Историческое априори в философии раннего Мишеля Фуко: от И. Канта к Г. В. Ф. Гегелю

Научный руководитель – Цвык Владимир Анатольевич

Михан Роман Игоревич

Аспирант

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Факультет гуманитарных и социальных наук, Москва, Россия

E-mail: roman.mikhan@gmail.com

Историзм философии Мишеля Фуко традиционно рассматривается как её отличительная черта. Его исследования безумия, медицины, гуманитарных наук и дискурсивных практик обычно интерпретируются как образцы радикально исторического анализа, в котором знание мыслится как продукт конкретных исторических конфигураций. Однако вопрос о теоретических основаниях этого историзма долгое время оставался недостаточно прояснённым. Биографические интерпретации, интерес к медицине, психиатрии, сексуальности объясняли тематические предпочтения философа, но не проясняли источники его фундаментального интереса к истории. Существенный свет на эту проблему пролили публикации ранних и долгое время неизвестных работ Фуко: дипломного исследования «*La constitution d'un transcendantal historique dans la "Phénoménologie de l'esprit" de Hegel*» и введения к кантовской «*Anthropologie du point de vue pragmatique*». Выясняется, что в центре ранних размышлений Фуко находится не столько история институтов, сколько критический вопрос об условиях возможности знания.

Философское становление Фуко невозможно понять вне интеллектуального контекста, в котором решающую роль сыграл Жан Ипполит — крупнейший французский интерпретатор Гегеля. Именно Ипполит способствовал возвращению гегелевской проблематики в послевоенную французскую философию, акцентируя историчность сознания и внутреннюю динамику абсолютного знания. Его комментарий [1] к «Феноменологии духа» ставил вопрос о соотношении истории и феноменологии: является ли движение сознания логической реконструкцией или подлинной историей духа? В этом контексте формируется интерес Фуко к проблеме историчности условий знания. Уже на раннем этапе он усваивает ипполитовскую установку: философия не может игнорировать историческое измерение форм сознания.

Под руководством Ипполита Фуко пишет дипломное исследование «*La constitution d'un transcendantal historique dans la "Phénoménologie de l'esprit" de Hegel*» [2]. Центральная задача этой работы состояла в выявлении возможности «исторического трансцендентального» в гегелевской системе. Как возможно совместить кантовский вопрос об условиях возможности знания с гегелевской историчностью сознания? Если в классическом кантовском смысле трансцендентальное обозначает внеисторические условия возможности опыта, то гегелевская философия демонстрирует, что сознание достигает формы абсолютного знания лишь в процессе исторического становления. Фуко предлагает интерпретацию, согласно которой абсолютное знание можно рассматривать как историзированную форму трансцендентального: оно возникает как результат исторического движения, но при этом функционирует как условие возможности знания на определённой стадии его развития. Тем самым трансцендентальное оказывается не предшествующим истории, а сформированным внутри неё. Уже здесь намечается отказ от идеи неизменного основания познания. Фуко стремится показать, что абсолютное знание, завершающее «Феноменологию духа», может быть понято как историзированная форма трансцендентального, своего рода «исторический трансцендентализм»

Следующим этапом становится обращение Фуко к философии Иммануил Кант, прежде всего к «Антропологии с прагматической точки зрения» [3]. Если в гегелевском анализе Фуко исследует историзацию трансцендентального, то в кантовском тексте его интересует внутренняя двойственность критического проекта. В «Критике» трансцендентальный субъект не дан в опыте и выступает исключительно как условие его возможности. Однако в «Антропологии» возникает фигура человека как эмпирико-трансцендентального раздвоения: человек оказывается одновременно объектом эмпирического исследования и основанием знания. Эта двойственность, по Фуко, открывает путь к антропологической конфигурации мысли модерна, в которой субъект становится мнимым источником собственных условий возможности. Именно здесь формируется та проблематика, которую Фуко позднее обозначит как «антропологическую иллюзию».

Дальнейшее развитие этих идей происходит в работах 1960-х годов. В «Рождение клиники» [4] Фуко вводит понятие исторического априори как изначального распределения видимого и высказываемого, определяющего возможность медицинского знания. В «Слова и вещи» [6] анализируется формирование современной эпистемы и демонстрируется, как кантовский «трансцендентальный поворот» привёл к возникновению фигуры человека как эмпирико-трансцендентального раздвоения. Наконец, в «Археология знания» [7] понятие исторического априори получает более формализованное определение как совокупность правил образования и функционирования дискурсивных практик.

Таким образом, философская траектория Фуко выстраивается последовательно: от ипполитовского прочтения Гегеля и анализа историчности знания к выявлению внутренней напряжённости кантовского трансцендентализма и далее к разработке собственной концепции исторического априори. Сохраняя кантовский критический вопрос об условиях возможности знания, Фуко постепенно освобождает его от привязки к трансцендентальному субъекту и переносит в плоскость исторически изменяющихся дискурсивных структур. В этом состоит внутренняя логика эволюции его ранней философии и концептуальное основание археологического проекта.

Источники и литература

- 1) Hyppolite, J. Genèse et structure de la « Phénoménologie de l'esprit » de Hegel. – Paris : Aubier-Montaigne, 1946.
- 2) Foucault, M. La constitution d'un transcendantal historique dans la « Phénoménologie de l'esprit » de Hegel. – Paris : Vrin, 2024.
- 3) Foucault, M. Introduction à l'Anthropologie. – Paris : Vrin, 2008.
- 4) Foucault, M. Naissance de la clinique. Une archéologie du regard médical. – Paris : Presses universitaires de France, 1963.
- 5) Foucault, M. Les Mots et les Choses. Une archéologie des sciences humaines. – Paris : Éditions Gallimard, coll. « Bibliothèque des sciences humaines », 1966.
- 6) Foucault, M. L'Archéologie du savoir. – Paris : Éditions Gallimard, 1969
- 7) Han B. Foucault's critical project //Trans. Edward Pile. Stanford: Stanford University Press. – 2002.